

«Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103

Кашина Марина Александровна – д-р полит. наук, доцент, проф. кафедры социальных технологий, ORCID: 0000-0003-4509-8657, Researcher ID: ABA-7579-2020, kashina-ma@ranepa.ru

Васильева Валерия Алексеевна – старший преподаватель кафедры сравнительных политических исследований, ORCID: 0000-0002-8300-5223, Researcher ID: D-2131-2014, Scopus ID: 57211992677, vasileva-va@ranepa.ru

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

Ткач Сергей – ведущий социолог, ORCID: 0000-0001-5016-9187, Researcher ID: HKV-6887-2023, s.tkach@spbu.ru

Центр прикладной социологии Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного 1/3

Аннотация. В статье рассматриваются практики академических девиаций с позиций самих аспирантов, приемлемость/неприемлемость для них отдельных видов девиантного поведения в образовании и науке. Теоретическую рамку составили два взаимноисключающих подхода для интерпретации академических девиаций: нормативистский подход Р. Декарта и подход эпистемического анархизма П. Фейерабенда. Цель исследования – оценка распространённости академических девиаций и отношения к ним аспирантов социо-гуманитарных научных специальностей. Основная гипотеза заключается в том, что существует континуум отношения аспирантов к академическим девиациям: от полного отрицания до полного принятия, в частности практик плагиата. Дизайн исследования количественно-качественный. Эмпирическая база: онлайн-опрос (1276 респондентов, из них аспирантов – 185), 5 фокус-групп. Методы анализа: кластерный анализ методом *k*-nearest neighbors, качественный анализ материалов фокус-групп. К основным результатам исследования можно отнести следующие. Наиболее распространённым видом академической девиации аспирантов оказалось изготовление шпаргалок. Варианты «часто» и «очень часто» выбрали 66% респондентов. Наименее распространённой девиацией была покупка контрольных работ/рефератов/курсовых – ответы «часто» или «очень часто» встречаются у 10% респондентов. Кластерный анализ позволил выделить по основанию отношения к плагиату

пять различных групп, три из которых будут скорее толерантны к нему. Три кластера возлагают ответственность больше на систему образования, а два – на обучающихся. Анализ материалов фокус-групп с действующими аспирантами показал ту же вариативность как оценки вины за использование плагиата, так и объекта обвинения. Это подтверждает устойчивость обнаруженных паттернов. Направления дальнейших исследований связаны с анализом других видов девиации, например, практик академического сговора внутри вуза, а также описанием объективных причин академических девиаций среди аспирантов, рассмотрением распространённости таковых в качестве признака кризиса нормативных оснований института аспирантуры.

Ключевые слова: академическое письмо, академическое мошенничество, толерантность к девиациям, третья ступень высшего образования, псевдонаука, псевдоучёный

Для цитирования: Кашина М.А., Васильева В.А., Ткач С. «Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 3. С. 84-103. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103

“If the End Justifies the Means, Then This Is Permissible...”: Academic Deviations of Russian Postgraduate Students in Socio-Humanitarian Areas

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-3-84-103

Marina A. Kashina – Dr. Sci. (Political Science), Assoc. Prof., professor of the department of social technologies, ORCID: 0000-0003-4509-8657, Researcher ID: ABA-7579-2020, Kashina-ma@ranepa.ru

Valeria A. Vasilyeva – Senior Lecturer, Department of Comparative Political Studies, ORCID: 0000-0002-8300-5223, Researcher ID: D-2131-2014, Scopus ID: 57211992677, vasilyeva-va@ranepa.ru
Russian Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation
Address: 57/43, Sredniy prospect VO, Saint Petersburg, 199178, Russian Federation

Sergey Tkach – Lead sociologist, s.tkach@spbu.ru
Center for Applied Sociology St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
Address: 1/3, Smol'noy str., Saint Petersburg, 191124, Russian Federation

Abstract. This article looks at academic deviation practices from the viewpoint of graduate students, as well as whether or not they find certain types of deviant behavior in science and education acceptable. The theoretical framework consisted of two mutually exclusive approaches to the interpretation of academic deviations: the normativist R. Descartes and the epistemic anarchism of P. Feyerabend. The study purpose is to evaluate graduate students in socio-humanitarian scientific specializations regarding the prevalence and attitude toward academic deviation. Main hypothesis: postgraduate students' views regarding academic deviations, especially plagiarism, fall on a continuum, ranging from total denial to total acceptance. Research design: quantitative-qualitative. Empirical base: online survey (1276 respondents, including 185 graduate students), 5 focus groups. Methods of analysis: cluster analysis using the k-nearest neighbors method, qualitative

analysis of focus group materials. Main results. It was discovered that creating crib sheets was the most prevalent form of academic deviation among graduate students. Of the respondents, 66% selected “often” and “very often” as their options. The purchase of exams, abstracts, and coursework showed the least amount of variation. Ten percent of those surveyed said that graduate students used plagiarism frequently or extremely frequently. Based on their attitudes regarding plagiarism, five distinct groups could be identified using cluster analysis, three of which would be more tolerant of it. Simultaneously, two of the five groups place the blame on students, and three see plagiarism as a result of the educational system’s failure to some extent. Directions for further research are related to the analysis of other forms of deviation, for example, practices of academic collusion within a university, as well as a description of the objective reasons for graduate students committing academic deviations, consideration of the prevalence of academic deviations of graduate students as a sign of a crisis in the normative foundations of the institution of graduate school.

Keywords: academic writing, academic dishonesty, tolerance for deviations, third stage of higher education, pseudoscience, pseudoscientist

Cite as: Kashina, M.A., Vasilyeva, V.A., Tkach, S. (2024). “If the End Justifies the Means, Then This Is Permissible...”: Academic Deviations of Russian Postgraduate Students in Socio-Humanitarian Areas. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 3, pp. 84-103, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В 2022 г. учёной степени лишили 274 фигуранта списка «Диссернета», в предыдущем году их было 250. За несколько лет работы «Диссернета» учёной степени лишились около 1000 человек. Среди них учёные, дипломаты, врачи и преподаватели¹. Основной причиной лишения степени выступает доказанный факт плагиата. Деятельность данной общественной организации выступает формой общественного контроля качества диссертационных исследований и деятельности диссертационных советов, но, по понятным причинам, «Диссернет» не может и не должен осуществлять тотальную проверку всех диссертаций.

Видов нарушения научной (академической) этики множество, плагиат лишь один из них. Все они без исключения негативно влияют на имидж науки и высшего образования в обществе, подрывают доверие к ним. В то же время необходимо понимать, что академические девиации возникли вместе с появлением Академии (университетов) и

представляют собой объективное явление, поскольку каждая социальная норма потенциально содержит в себе возможность её нарушения. Вопрос состоит в степени тяжести последствий этого нарушения.

В данной статье авторы рассматривают явление академических девиаций с точки зрения самих аспирантов с целью понять их общее отношение к девиациям, приемлемость/неприемлемость отдельных видов девиантного поведения в образовании и науке и то, как сами аспиранты видят меры борьбы с этим явлением.

Литературный обзор

Аспирантура выступает частью социо-гуманитарной науки, поэтому её проблемы по многом связаны с проблемами самой этой науки. В 2018 г. А. Торкунов выделил шесть проблем отечественного социо-гуманитарного знания:

1. «низкий социальный статус, который значительно уступает статусу естественных наук;

¹ Дмитрий Толстошеев. «Пеклись как пирожки». За 2022 год почти 300 человек лишили учёной степени // MSK1.RU. Москва онлайн. 5 января 2023 г. URL: <https://msk1.ru/text/world/2023/01/05/71953919/> (дата обращения: 07.01.2024)

2. неопределённость границ между отдельными направлениями социо-гуманитарных исследований;

3. провинциализация дискурса, отсутствие собственных методологических разработок и влияния в международном научном поле;

4. ловушка дескриптивности, когда исследования только описывают социальные явления, но не выявляют и не объясняют причинно-следственные связи;

5. дефицит компетенций, в частности владение академическим английским языком;

6. распространение результатов исследований, отсутствие электронных версий многих отечественных научных изданий» [1].

Применительно к аспирантуре ключевой проблемой являются исследования низкого качества, не имеющие ни научной, ни практической значимости. Все названные проблемы не новы. Ещё в 2006 г. обсуждалась низкая эффективность исследований аспирантов социо-гуманитарных направлений в сравнении с техническими и естественно-научными областями. Аспиранты социо-гуманитарных специальностей проигрывали по количеству статей, опубликованных в высокорейтинговых журналах, по уровню конференций, на которых проходила бы апробация результатов исследования и по уровню финансовой поддержки тематики работ. При этом подчёркивалось, что исследовательская компонента подготовки аспирантов должна включать в себя и «опыт доведения полученных им научных результатов до потенциальных пользователей, а при необходимости – освоение современных методов и форм коммерциализации научных разработок» [2, с. 22–23].

Реформа аспирантуры, начатая в 2013 г. и связанная с превращением её в третий уровень высшего образования, казалось бы, должна была решить хотя бы часть этих проблем за счёт акцента на формировании универсальных компетенций, к которым, в частности, безусловно относится академический английский [3]. Сам переход к так называемым

интегрированным аспирантским программам, предполагающим развитие не только профессиональных, но и универсальных компетенций является в том числе ответом на глобальные вызовы, с которыми столкнулось исследовательское образование: массовизация, интернационализация и особенно востребованность выпускников за пределами академического рынка труда [2]. Эти тенденции были зафиксированы отечественными исследователями ещё в 2015 г., причём ситуация в естественных и социо-гуманитарных науках заметно различалась. Академическую карьеру выбирали 70% молодых кандидатов наук со степенью в области естественных наук и только 40% со степенью по социо-гуманитарным наукам. Это объяснялось малым числом исследовательских позиций по социально-гуманитарным направлениям в российских научно-исследовательских организациях и университетах (практически все кандидаты наук в гуманитарных сферах работают преподавателями), при этом гуманитарии часто идут на должности менеджеров и в сферу услуг, не связанные с научной специальностью аспирантуры. Тем не менее, большинство респондентов данной группы (75%) признают, что учёная степень помогает их карьерному росту [4].

Другими словами, низкий статус социо-гуманитарного знания обернулся малым числом исследовательских должностей в университетах. Сражение между наукой и бизнесом за способных исследователей было проиграно университетами, даже не начавшись. Отметим, что это не только российская особенность. В странах Европы и Северной Америки существует аналогичная проблема, и исследуется она уже достаточно давно. После окончания докторантуры выпускники, желающие остаться в академическом сообществе, получают постдокторские должности, иногда даже постоянные, но это доступно далеко не для всех [5]. Есть проблема адаптации выпускников PhD к потребностям промышленности и бизнеса, так как большинство получивших степень в ака-

демической сфере не остаются [6]. И в этой связи в некоторых университетах, помимо традиционной докторской степени по диссертации, существуют профессиональные докторские степени, докторские степени по публикациям и докторские степени по проектам. Последние особенно ценятся в бизнесе, промышленности и на государственной службе [7].

Новая модель аспирантуры неоднократно становилась предметом обсуждения российских учёных, в частности, анализировалось соотношение научной и педагогической составляющей, организация итоговой государственной аттестации, возможные образовательные траектории в аспирантуре [8]. Многие утверждали, что существующая модель подготовки аспирантов нацелена больше на образовательную, а не на исследовательскую деятельность будущих кандидатов наук [9]. Учёные отмечают отсутствие «достаточной ясности целей и задач реформируемой российской аспирантуры: кого, как и к какому виду профессиональной деятельности следует готовить» [10, с. 60]. При этом говорится о необходимости разрабатывать отдельную исследовательскую повестку по изучению аспирантского образования [8]. Нельзя сказать, что социологические исследования проблем российской аспирантуры не проводятся, и здесь нужно отдать должное Институту образования НИУ ВШЭ. Скорее этим исследованиям не хватает генеративности, они описывают проблемы аспирантур отдельных вузов, а не аспирантуры всей страны, которая сегодня ещё и очень сильно выросла и на конец 2022 г. составляла 109 700 человек².

Обобщая результаты отдельных социологических исследований, учёные констатируют, что «системными факторами, снижающими результативность аспирантуры, выступают:

- недостаток мотивации молодых людей, поступающих в аспирантуру и низкий уровень их базовой научной подготовки;
- недостаточность финансовой поддержки аспирантов (это приводит к необходимости совмещения учёбы с работой, которая часто не связана с научной деятельностью);
- низкое качество научного руководства и поддержки со стороны администрации вуза;
- недостаточно эффективное использование потенциала организаций, получивших право самостоятельного присуждения учёных степеней, в научной аттестации выпускников аспирантур сторонних вузов» [2, с. 13].

Интересно, что исследование, проведённое этими авторами чуть ранее, показывает, что с мотивацией к поступлению в аспирантуру дело обстоит не так уж плохо: интерес к научной и преподавательской деятельности остаются ключевыми факторами при поступлении в аспирантуру [11]. Более того, некоторые проблемы на самом деле оказываются мифами, в частности, необходимость совмещать учёбу и работу. Так, «более половины (57%) опрошенных отметили, что опыт, приобретаемый ими на работе, полезен для их деятельности в рамках аспирантуры. 31% оценили совмещение работы и аспирантуры как незначительную трудность» [12, с. 95].

Довольно перспективным является предложение Н.Г. Поповой и Е.В. Биричевой при решении проблем аспирантуры учитывать поколенческий срез. Сейчас в аспирантуре в основном представители так называемого «поколения Y», скоро в аспирантуру придёт «поколения Z». Это «цифровое» поколение с «постматериальной» системой ценностей, ориентированное на саморазвитие и самореализацию. Люди «поколения Z» хотят

² Ольга Мамиконян. В 2022 году российские вузы приняли максимальное за последние 10 лет число аспирантов // Forbes. 16.05.2023. [Электронный документ]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/489396-v-2022-godu-rossijskie-vuzy-prinali-maksimal-noe-za-poslednie-10-let-cislo-aspirantov> (дата обращения: 07.01.2024)

интересную работу, возможностей личностного роста, реализации своего потенциала [3]. Казалось бы, это должно снижать долю людей, которые руководствуются «экстернальными (внешними по отношению к содержанию аспирантского образования) мотивами: желанием получить отсрочку призыва в армию, место в общежитии и др.» [11, с. 59], но на практике доля таких аспирантов остаётся существенной. Сохраняется и доля тех, для кого аспирантура – это стечение обстоятельств, стратегия «накатанных рельсов» либо простое продолжение предыдущих этапов [11]. Другими словами, переход к «постматериальной» системе ценностей в российской аспирантуре пока не очень заметен.

Мотивации к поступлению и обучению в аспирантуре и обсуждение возможностей совмещения образовательного и исследовательского треков являются одними из самых популярных тем в дискурсе российской аспирантуры последнего десятилетия. Несмотря на все изменения нормативной базы³, эта дискуссия однозначно будет продолжаться, потому что наличие универсальных компетенций и *soft-skills* делает аспирантов реально востребованными на рынке труда. Об этом говорят и за рубежом, дискутируя о том, как рассматривать выпускников докторантуры – только как специалистов-исследователей [13] или как специалистов с трансдисциплинарными навыками, которые можно использовать и в ненаукоёмких сферах [14]. Тем более, что в новом Положении о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (п. 14 Постановления Правительства РФ от 30 ноября 2021 г. № 2122), сохраняются научный компонент, образовательный компонент и итоговая аттестация.

Отдельной важной темой, которая не теряет актуальности, особенно при акценте на защите диссертации как итоге обучения в аспирантуре, является взаимодействие аспиранта и научного руководителя. И здесь нам тоже стоит внимательнее отнестись к зарубежному опыту, когда «руководители не только осуществляют тьюторское сопровождение аспиранта, но и играют главную роль в оценке качества итоговой рукописи» [15, с. 70].

Обратимся теперь к пласту источников, посвящённых формированию одной из самых востребованных в аспирантуре компетенций – написанию статей для высокорейтинговых журналов. Эта тема обрела особую актуальность, когда перед наукой и системой высшего образования России была поставлена задача вхождения в мировые рейтинги университетов и в международные базы данных *Scopus* и *WoS CC*.⁴ Оказалось, что мало кто из российских гуманитариев даже с учёными степенями умеет писать статьи по требованиям зарубежных журналов. С одной стороны, это, конечно, следствие декскриптивности проводимых социо-гуманитарных исследований. Л.К. Раицкая довольно резко пишет о ставшей распространённой практике замещения работ с глубоким научным анализом «наукоподобными эссе», которые только перенасыщают области социально-гуманитарных наук. Автор видит выход из этой ситуации в масштабном внедрении публикаций с чёткой структурой по формату *IMRAD* [16, с. 15].

С другой стороны, требования правительства как-то нужно выполнять. Отсутствие необходимых средств достижения цели (в данном случае – профессиональных и универсальных компетенций) подняло

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 517-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 2 (8353). URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/12/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 07.01.2024).

⁴ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 19 ст. 2336.

волну девиаций, связанных с зарубежными публикациями, и серьёзное обсуждение самой необходимости учитывать попадание российских статей в международные базы научного цитирования при оценке эффективности университетов. Одна из самых известных работ на эту тему – статья А.В. Кулешовой и Д.Г. Подвойского, где авторы, называя бюрократов от науки «квантофрениками и метроманьяками» [17, с. 181], выделили основные девиации, особенно масштабно наблюдаемые в последние годы – плагиат, множественные публикации (самоплагиат), симулирование и обращение к недобросовестным посредникам.

В аспирантуре происходит примерно то же самое: увеличение необходимого для защиты диссертаций количества статей в журналах, входящих в Перечень ВАК, а для защиты в некоторых собственных советах требование наличия статей в изданиях, входящих в RSCI/ядро РИНЦ, привело к всплеску девиаций, связанных с платными публикациями аспирантов в мусорных журналах [18, с. 58].

При этом остаётся проблема качества самого текста диссертации. Специалисты по академическому письму говорят об интертекстуальности научного текста, наличия двух пластов знания: старого знания, т. е. «чужого», созданного другими авторами, служащего некой отправной точкой исследования, и нового знания, «авторского», ранее неизвестного научному сообществу [19, с. 58]. Налицо сразу две проблемы подготовки текста диссертации – новизна и корректность заимствований, что напрямую сказывается на его качестве. Отсюда всего один шаг до следующей проблемы, которая, на наш взгляд, пока не нашла своего должного отражения в дискурсе российской аспирантуры – проблеме академической честности/академического мошенничества аспирантов.

Следует отметить, что основной массив работ по академическому мошенничеству выполнен в русле педагогических наук [20–22], объектом исследования в них выступают

студенты бакалавриата и иногда магистратуры. Новейшие исследования посвящены академическим нечестностям в сфере онлайн-образования, которое, по мнению учёных [23–25], создаёт новые педагогические проблемы в процессе обучения и требует пересмотра подходов к аттестации студентов, особенно когда она проходит онлайн. Другими словами, в этих работах анализ проблемы не выходит за рамки образовательного процесса. Примером социологического исследования является статья, посвящённая критике и оправданию практик академического мошенничества, но и в ней объектом исследования выступают студенты, кроме того, сами авторы признают его ограниченность, связанные с особенностями данных, на которые они опираются [26].

Аспиранты, конечно, сначала были студентами бакалавриата/специалитета, а потом магистрантами. Тем не менее, у этого уровня высшего образования есть свои особенности, в том числе и в части соблюдения научной этики. Однако рассмотрения всего спектра академических девиаций аспирантов с оценкой их отношения к отдельным видам девиаций в научной литературе нам найти не удалось. Это определило круг исследовательских вопросов данной статьи:

- Каково отношение аспирантов к академическим девиациям?
- Осуждают они их или оправдывают?
- Какие меры борьбы с академическими девиациями представляются им наиболее эффективными?

Методология и дизайн исследования

Ограничения в производстве научного знания рождаются не только из этических аспектов, но и из сложившейся профессиональной традиции и профессиональных норм: следует цитировать одних авторов и избегать других, публиковаться в правильных изданиях и читать правильные статьи [27]. Такие же негласные правила формируются вокруг академических девиаций. К примеру, как пишет Г.Б. Юдин, не возбраняется

перепробовать несколько формулировок вопросов, пока результаты распределений ответов респондентов не будут удовлетворять запросу учёного. Однако прямая подделка цифр распределений видится уже тяжёлым академическим преступлением [28]. Те же рассуждения справедливы и для плагиата. С. Голунов пишет, что в России сложилось терпимое отношение к плагиату [29]. Это позволяет также предположить некую континуальность форм плагиата и реакции профессионального сообщества на него – какие-то формы будут приветствоваться, а какие-то осуждаться, что отмечает М. Соколов [30]. Осложняют картину существующих академических практик новые технологии, в частности генеративные языковые модели. Их использование также видится неоднозначным: от поиска вдохновения в выборе проблемы и дизайна исследования [31], повышения оригинальности или академичности текста [32] до ответов на вопросы исследовательской анкеты вместо респондентов [33].

Обнаруживаемое разнообразие академических практик требует систематизации и анализа с позиции его интерпретации самими аспирантами.

Можно выделить две конкурирующие и взаимно исключающие позиции для интерпретации. Можно назвать их нормативистской и анархистской. Первая восходит к идеям Р. Декарта о строгости соблюдения метода и процедур при работе в области науки [34], а вторая позиция – к позиции эпистемического анархизма П. Фейерабенда, согласно которой любой доступный учёному метод легитимен, если он приносит научные плоды [35]. Оба философа описывали производство научного знания *sui generis*, однако их суждения могут быть распространены и на академическую область целиком. Так, в рамках первого подхода любые девиации должны отслеживаться и на-

казываться, так как они предполагают уход от строгих законов академического мира. В рамках второго подхода девиации оказываются допустимы при условии их благотворности для науки. Более того, в рамках второго подхода видится дискуссионным существование девиаций как категории ввиду отсутствия самой нормы.

Существующая нормативная база выстраивает ясный и однозначный маршрут для аспиранта. Речь идёт об аттестации по учебным дисциплинам, предусмотренным образовательной программой аспирантуры, сдаче трёх экзаменов кандидатского минимума, публикации не менее трёх статей (двух для некоторых научных специальностей) в перечне журналов, входящих в список, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией, и как финал – написание диссертационной работы, соответствующей установленным требованиям, и подача её в совет для рассмотрения и защиты⁵. Среди таких требований присутствуют: научная новизна, актуальность, оригинальность работы и текста, а также авторства (соискатель научной степени должен быть единственным автором работы). Т. Парсонс, когда пишет о законодательстве, отмечает, что законодательство обладает не только прескриптивной, но и дескриптивной функцией: закон не только указывает нам, как и что необходимо делать, но и описывает общую волю тех, чьи интересы закон представляет [36]. Другими словами, функционирующее законодательство позволяет ещё и описать, как ведёт себя большинство людей, и как они считают, что нужно себя вести. От нормативной базы аспирантуры ожидается такая же прескриптивистская функция: в ней *должно* быть описано, как себя ведёт *большинство* аспирантов, чтобы получить степень кандидата наук. Сегодня единственной альтернативой написанию полного текста диссертации выступает её

⁵ Рекомендация Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации от 7 июля 2022 года. URL: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=35&name=92596319002&f=20127> (дата обращения: 07.01.2024).

оформление в виде научного доклада, который «представляет собой краткое обобщённое изложение результатов проведённых соискателем учёной степени исследований и разработок, известных широкому кругу специалистов»⁶. Для кандидатских диссертаций защита в форме научного доклада – крайне редкая практика.

Нормативистская и анархистская интерпретации академических девиаций позволяют предположить существование двух противоположных идеальных типов аспирантского поведения – конформистского, когда аспиранты строго придерживаются описанного в нормативной рамке сценария; и инноваторского, когда аспиранты отходят от нормативного сценария в пользу разного рода академических девиаций ради достижения цели – защиты диссертацию. Между этими типами существует континуум промежуточных типов, сочетающих нормативистскую и анархистскую линию в разной пропорции.

Объект исследования: аспиранты социогуманитарных научных специальностей.

Предмет: практики академических девиаций при проведении диссертационных исследований.

Цель: оценка распространённости и отношения к академическим девиациям аспирантов социогуманитарных научных специальностей.

Задачи:

1. дать характеристику распространённости отдельных видов академических девиаций среди аспирантов;

2. построить типы (кластеры) отношений аспирантов к академическим девиациям;

3. верифицировать существование кластеров материалами фокус-групп с действующими аспирантами;

4. описать наиболее эффективные, по мнению аспирантов, меры борьбы с академическими девиациями.

Дизайн исследования: качественно-количественный.

Методы сбора информации: анализ вторичных данных, онлайн-опрос, фокус-группа.

Методы анализа: кластерный анализ методом k-nearest neighbors, качественный анализ материалов фокус-групп.

Выдвижение гипотезы

В аспирантуре одновременно идут два процесса – воспроизводства научных кадров и проведения научных исследований. В норме они должны давать синергетический эффект, т. е. в процессе исследования должны формироваться компетенции учёного. Однако на практике эти два процесса зачастую расходятся. Производство научного знания отрывается от формирования компетенций. Исходя из этого, можно выделить различные по степени тяжести типы последствий для учёного и для науки, к которым приводят те или иные формы девиантных практик в науке (*рис. 1*).

Сфабрикованные данные позволяют «учёному» доказывать ложные гипотезы и приходиться к безосновательным выводам. На эти выводы далее будут ссылаться другие исследователи, как на доказанные и, опираясь на них, строить собственные теории и гипотезы, уводя, таким образом, науку всё дальше в область псевдонауки. Сбор и обработка данных также требуют специфических компетенций от учёного. Фабрикация данных, «учёный» не развивает соответствующие компетенции или вовсе решает, что приобретать их не нужно. Другими словами, это абсолютно деструктивная для науки практика.

⁶ П. 15 Положения о присуждении учёных степеней. Утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. (В редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 № 335, от 02.08.2016 № 748, от 29.05.2017 № 650, от 28.08.2017 № 1024, от 01.10.2018 № 1168, от 20.03.2021 № 426, от 11.09.2021 № 1539, от 26.09.2022 № 1690, от 26.01.2023 № 101, от 18.03.2023 № 415, от 26.10.2023 № 1786) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102167993> (дата обращения: 07.01.2024).

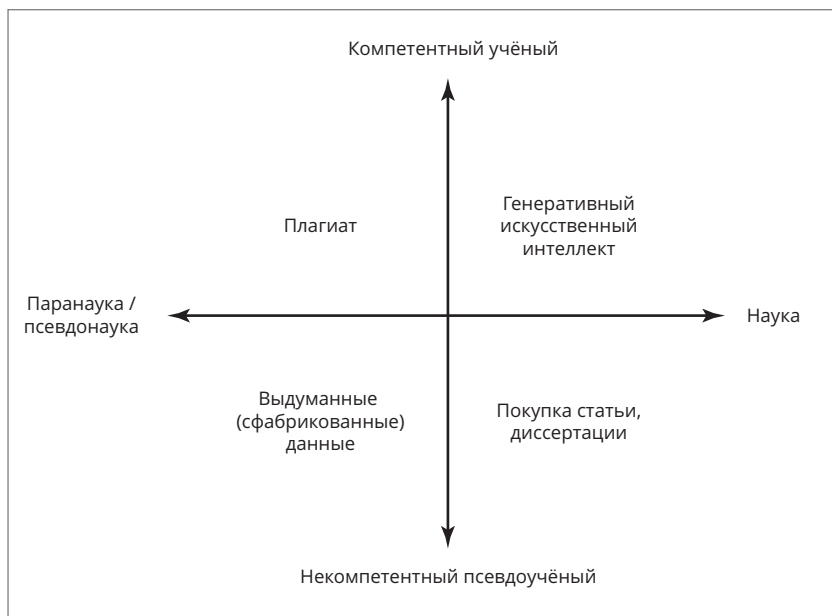

Рис. 1. Девиантные практики и их последствия для учёного и науки
 Fig. 1. Deviant practices and their consequences for scientists and science

Плагиат требует от «учёного» понимания актуальных тенденций, знакомства с релевантными авторами в своей области, чтобы понимать, какие фрагменты текста стоит копировать, а какие – нет. Тем самым некоторыми компетенциями исследователя плагиатор обладает. Однако обилие плагиата затрудняет ориентацию в научном знании и понимание, какое знание является авторским и актуальным (современным), а какое – вторичной копией более ранней работы. На развитии науки такое копирование сказывается однозначно негативно, потому что не приносит нового знания.

Использование генеративного искусственного интеллекта требует от исследователя знания своей предметной области – необходимо уметь оценить, насколько сгенерированный текст релевантен заявленной теме, логически соотносим с существующим научными тенденциями и дискуссией. В то же время сгенерированный текст может представлять собой неожиданную для самого исследователя компиляцию и синтез научных идей, которые иначе не были бы

(возможно) привнесены в науку. Кроме того, генеративные модели позволяют облегчить выполнение многих рутинных и лишённых творческой и аналитической для науки ценности операций. Тем самым эта практика может способствовать развитию как учёного, так и науки. Однако в целом последствия её использования амбивалентные.

Купленные диссертации или статьи, а также главы из диссертации при условии добросовестного выполнения «исполнителями» своих обязательств представляют собой научное знание, развивающее науку. Однако сам по себе аспирант, защитивший купленную диссертацию, не обладает необходимыми компетенциями, тем самым задача формирования исследовательских компетенций не выполняется. Последствия могут быть позитивными для науки, но абсолютно негативны для исследователя.

Учитывая, что аспиранты могут иметь практику различных академических девиаций и оценивают тяжесть их последствий по-разному, можно выдвинуть следующую гипотезу: существует континуум отношения

Таблица 1

Распространённость отдельных академических девиаций среди студентов-аспирантов, % ($n = 185$)

Table 1

Prevalence of individual academic deviations among postgraduate students, % ($n = 185$)

Виды академических девиаций	Очень часто	Часто	Иногда	Редко	Никогда
Списывание на экзамене	9,21	30,92	46,05	10,53	9,21
Списывание домашней работы	9,87	30,26	34,21	17,76	9,87
Покупка контрольных работ/рефератов/курсовых	3,29	6,58	25,00	25,66	3,29
Изготовление шпаргалок	22,37	44,08	23,03	7,24	22,37
Плагиат	7,89	13,16	28,95	29,61	7,89

аспирантов к академическим девиациям – от полного отрицания до полного принятия, в частности практик плагиата.

Результаты исследования и их анализ

Анализ онлайн-опроса аспирантов и построение кластеров

Общая выборочная совокупность онлайн-опроса, посвящённого академическим девиациям, составляет 1276 респондентов с различным уровнем образования: бакалавриат/специалитет – 880 человек, аспирантура – 185 человек, магистратура – 123 человека, среднее профессиональное образование – 88 человек. Опрос проводился с марта по июль 2023 года. Для решения поставленных в данном исследовании задач была сделана подвыборка респондентов, обучающихся в аспирантуре сейчас либо окончивших аспирантуру ранее. Она составила 185 человек. Средний возраст респондентов – 44,6 лет, $std = 13,49$, минимальный возраст – 25 лет, максимальный – 77 лет. Число женщин в выборке – 129 (70 %), число мужчин – 56 (30%).

Как и остальным респондентам, аспирантам был задан вопрос, как часто в их время были распространены те или иные виды академических девиаций (табл. 1). Наиболее частым видом оказалось изготовление шпаргалок. Варианты «часто» и «очень часто» выбрали 66% респондентов. Наименее распространённой девиацией была покупка контрольных работ/рефератов/курсовых. Что

они прибегали к плагиату часто или очень часто, ответили всего 10% респондентов.

Для кластеризации были выбраны вопросы, в которых респондентам предлагалось 1) выразить своё отношение к академическим девиациям и назвать основные причины академического плагиата (вопрос № 13 – множественный, не более трёх вариантов ответа), 2) причины, по которым можно оправдать студенческий плагиат (вопрос № 14 – множественный, не более трёх вариантов ответа), 3) главный фактор распространения плагиата (вопрос № 15 – альтернативный, один вариант ответа).

В результате проведения кластерного анализа методом *k-nearest neighbors* были обнаружены пять кластеров. Также для кластеров отдельно были определены доля мужчин и женщин, средний возраст. Силуэтная Евклидова мера для проведённой кластеризации составила 0,44789.

В таблице 2 представлены результаты анализа.

Среди обнаруженных кластеров можно выделить два поколения людей, которые имеют различные представления и взгляды на академические девиации. Первое поколение – люди 40–44 лет (первый и второй кластеры), второе – 49–50 лет (четвёртый и пятый кластеры). Также есть промежуточная группа – 46,5 лет, которая, однако, скорее ближе в своей позиции к поколению 49–50 лет. Принципиальным разграничением для этих поколений оказывается отноше-

Таблица 2

Результаты кластерного анализа методом k-nearest neighbors

Table2

Results of cluster analysis using the k-nearest neighbors method

Количество респондентов		30	65	30	22	38	185
Вопрос	Переменная	1-й кластер	2-й кластер	3-й кластер	4-й кластер	5-й кластер	Все респонденты
13	Лень, прокрастинация	26,7	33,8	10	36,4	18,4	25,9
13	Уверенность, что не будут тщательно проверять работу	30	44,6	26,7	18,2	13,2	29,7
13	Неуверенность в своих способностях	63,3	38,5	43,3	31,8	23,7	39,5
13	Большая учебная нагрузка	66,7	72,3	60	50	42,1	60,5
13	Отсутствии интереса к дисциплине	16,7	0	66,7	100	0	25,4
13	Формальное отношение к учебе	36,7	46,2	13,3	9,1	39,5	33,5
14	Отсутствии понимания, что плагиат, а что нет	36,7	49,2	36,7	22,7	42,1	40,5
14	Плагиат только в тех дисциплинах, которые считаются неважными	36,7	41,5	10	0	5,3	23,2
14	Плагиат нельзя оправдать	43,3	52,3	20	4,5	26,3	34,6
14	Студенты всегда плагиатили	10	13,8	6,7	0	13,2	10,3
14	Усилия никак не поощряются	30	21,5	50	0	0	20,5
14	Письменных работ неоправданно много	0	0	96,7	0	55,3	27,0
14	Отсутствуют навыки включения заимствований	0	96,9	0	81,8	0	43,8
16	Уверенность, что наказания не будет	100	0	0	0	0	16,2
16	Успешные кейсы у знакомых	53,3	30,8	10	18,2	34,2	30,3
16	Уверенность, что факт плагиата не обнаружится	46,7	55,4	43,3	40,9	23,7	43,8
	Возраст	43,9	39,5	46,5	50,4	49,1	44,67
	Доля женщин (в целом по выборке женщины составляют 70%)	60	64,6	66,6	77,2	84,2	69,7

ние к плагиату. Выражение «плагиат нельзя оправдать» поддерживают значительно больше респондентов первого и второго кластера (40–44 года) (43,3% и 52,3%), нежели среди представителей более старшего поколения (49–50 лет) (4,5% и 26,3%). Среди промежуточного поколения (третий кластер) утверждение, что плагиат нельзя оправдать, также поддерживают очень многие – одна пятая часть респондентов.

Вопрос академических девиаций имеет значимую компоненту этики и риторики, что делает оправданным использование судебных метафор для описания образованных кластеров:

1. Прокурор. Это женщина 44 лет, уверена, что плагиат нельзя оправдать. Плагиат, согласно её мнению, рождается из подражания успешным кейсам знакомых и веры в безнаказанность.

Таблица 3

Распределение участников фокус-групп по полу (абс. ч.)

Table 3

Distribution of focus group participants by sex (abs. n.)

ВУЗ	Курс обучения	Количество участников	Женщины	Мужчины
ВШЭ (СПб)	2–3-й курс	5	2	3
СПбГПУ	1–2-й курс	5	2	3
РГПУ им. А.И. Герцена	1–3-й курс	4	1	3
СЗИУ РАНХиГС	2–3-й курс	7	–	7
СЗИУ РАНХиГС	1-й курс	5	–	5

2. *Судья*. Это женщина 40 лет, уверена, что плагиат нельзя оправдать. Плагиат возникает, с одной стороны, из уверенности студентов, что плагиат не обнаружится (обвинение студентов), но, с другой стороны, из большой учебной нагрузки (обвинение системы).

3. *Адвокат*. Это женщина 46 лет. Полагает, что плагиат скорее можно оправдать. Видит среди причин плагиата большое число письменных работ, неуверенность студентов в том, что какое-то заимствование является плагиатом, а также в понимании студентов, что затраченные усилия на оригинальную работу не оправдаются (все факты оправдывают студентов).

4. *Общественный деятель* (судебная адвокатура). Это женщина 50 лет. Уверена, что плагиат можно оправдать. Полагает, что плагиат происходит оттого, что у студентов нет необходимых навыков написания работ и оформления цитат. Также студенты ленятся и не имеют сформированного интереса к предмету.

5. *Подсудимый*. Это женщина 49 лет, она полагает, что плагиат можно оправдать, а основные причины плагиата видит в обилии письменных работ, примере других студентов и их успешных кейсов плагиата.

Анализ материалов фокус-групп

Для проверки результатов онлайн-опроса были проведены 5 фокус-групп с действующими аспирантами петербургских вузов (Высшая школа экономики

(Санкт-Петербург) (далее – ВШЭ), Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (далее – СПбГПУ), Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (далее – РГПУ), Северо-Западный институт управления РАНХиГС (далее – СЗИУ)). Контент-анализ материалов позволил получить подтверждение существования выделенных кластеров среди аспирантов, проходящих обучение в настоящее время.

При анализе результатов фокус-групп необходимо принять во внимание некоторое изменение гендерного состава аспирантов. Если в 2020 и 2021 гг. доля женщин составляла 44% всей численности аспирантов, то в 2022 г. она уменьшилась до 34%⁷. Например, в СЗИУ среди аспирантов 1–2-го курсов всех направлений подготовки абсолютно доминируют мужчины, чего никогда не было ранее.

В таблице 3 представлено распределение участников фокус-групп по полу.

Кластер «Прокурор» представлен следующими высказываниями:

Если человек заимствует и даже не смотрит, что заимствует и зачем, или даже знает, зачем, но всё равно заимствует, то это оправдать никак нельзя, работа дискредитирована, её нельзя принимать. (Марк, 23 года, СЗИУ);

Мне не хотелось бы работать адвокатом плагиата, не знаю, какие доводы при-

⁷ Образование в цифрах: 2023 : краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. С. 74. DOI: 10.17323/978-5-7598-3004-7

вести, чтобы оправдать. (Андрей, 33 года, СЗИУ);

То есть какое может быть оправдание? Зачем нам такие кандидаты наук, допустим, если эта диссертация состоит из пары сотен страниц того же самого, что уже было, и там ни одного нового аспекта нет, и, помимо этого, там ещё, по сути, просто идёт уровень реферата бакалавриата или магистратуры. То есть просто мы взяли то, что уже сто человек до нас анализировали, посмотрели их же анализ, просто переписали это другими словами и сказали – это диссертация. Нет, это не диссертация. (Юлия, 43 года, СПбГПУ).

Кластер «Судья» высказывается так:

Плагиат – это наглость с точки зрения человека, считающего, что он имеет право взять чьи-то труды и выдать их за свои, изменив совсем чуть-чуть. Если он считает, что ему сойдёт с рук, если он считает, что поступает честно, хотя бы по отношению к себе, – для меня это наглость. (Александр, 26 лет, РГПУ);

Плагиат в целом, если мы его понимаем как сознательное заимствование, то тогда нет, оправдать нельзя, с моральной точки зрения, на мой взгляд. (Кирилл, 29 лет, ВШЭ).

Риторика кластера «Адвокат» выглядит следующим образом:

Мне кажется, в вопросе плагиата мы забыли презумпцию невиновности. И как доказать, что человек не случайно что-то спланировал? Вот вы заходите на elibrary. Там 50 000 статей на вашу тему. Покажите человека, который сможет обработать хотя бы 1000 статей. Никто не обработает за 3 года написания диссертация. И как вот обвинить человека в плагиате? (Алексей, 38 лет, РГПУ);

Если это формальный критерий, по которому нужно получить какую-то галочку, что он сделал что-то хорошее, то можно. Если цель оправдывает средства, то можно. Условно говоря, вот представьте, у вас есть прекрасный руководитель департамента и ему говорят: если ты не получишь

докторскую, то мы тебя уволим. И всё, у вас рухнет весь университет, например. Я считаю, что здесь оправдано, чтобы он взял и в каком-то смысле плагиатил, возможно, даже себя. Иногда есть формальные критерии, в которые нас ставит жизнь. (Николай, 26 лет, ВШЭ).

Кластер «Общественный деятель» утверждает:

Если взял идею и на этой базе идеи сделал исследование, выстроил систему, свои доработки, а чужого там 15-20% от всей работы, тогда вопрос, считать ли это плагиатом или развитием науки. (Павел, 41 год, СЗИУ);

Объективно я бы оправдал любой плагиат независимо от его уровня, если он не предумышлен. ...возможно, человек не знал там, как правильно оформить. Действительно, даже сейчас мы сталкиваемся с тем, что разные преподаватели просят разные курсовые, мы до сих пор не знаем, как оформлять.... И это сплошной плагиат тогда. (Александр, 27 лет, СЗИУ).

Кластер «Подсудимый» говорит о том, что:

Легко оправдать [плагиат]! У некоторых людей могут возникать похожие идеи? и это часто бывает... и специалисты проверяют, не было ли раньше уже высказана такая-то идея... Появляется плагиат, но на самом деле этого нет. (Арсений, 25 лет, СЗИУ);

Если у вас определённый набор источников, он может совпадать, в некоторых случаях может быть буквально одинаково. И если вы, ну, вы анализируете одно и то же, и вот, допустим, первая глава диссертации, которая обзор литературы идёт, вы буквально обозреваете одно и то же. И если вы совпали, то в этом ничего страшного нету, если дальше у вас идёт своя новизна. Да, конечно, можно [оправдать]. (Павел, 24 года, СПбГПУ).

Из других значимых результатов фокус-групп следует назвать меры по сокращению академических девиаций, предлагаемые аспирантами. В частности:

1) изменить характер контроля и отчётности аспирантов о проделанной работе.

Участники фокус-групп полагают, что редкие аттестации в форме промежуточного контроля следует заменить на регулярную (например, еженедельную) отчётность по проделанной работе, включая чтение написанного аспирантом текста;

2) вводить курсы академического письма, которые включали бы в себя не только общие блоки про стилистику научного текста, но и подробно освещали жанровую специфику диссертации, научной статьи, эссе и иных видов академических работ;

3) снизить уровень формализованности процесса обучения в аспирантуре и написания диссертации, дать возможность аспирантам выстраивания своего индивидуального пути в соответствии с особенностями научной специальности;

4) решить проблемы финансового обеспечения аспирантов, что позволит аспирантам сконцентрироваться на научной деятельности, а не поиске сторонних форм занятости, часто даже вне вуза;

5) рассмотреть возможности официальной передачи части рутинной научной работы на аутсорсинг с указанием этого в тексте диссертации. Участники фокус-групп полагают, что навыки такой рутинной работы формируются не в аспирантуре, а на более ранних этапах обучения. Нет смысла оценивать эти навыки в аспирантуре, поэтому такую работу можно передать на выполнение другим людям. Это освободит для аспиранта время и позволит сосредоточиться на решении творческих задач;

6) усиливать интеграцию аспирантского сообщества как способа решения социально-психологических проблем аспирантов. Участникам фокус-групп существующее сообщество аспирантов видится разобщённым и не заинтересованным друг в друге, потому на него трудно положиться в сложной социально-психологической ситуации.

Заключение

Таким образом, гипотеза исследования в целом подтвердилась. На материалах он-

лайн-опроса было построены пять кластеров отношения к плагиату, три из которых будут скорее толерантны к плагиату, чем станут осуждать его. Разграничение этих групп можно произвести на основе объекта их обвинения: три из пяти групп в той или иной мере видят в плагиате вину системы образования, а две – возлагают вину преимущественно на студентов. Данные кластеры были построены на выборочной совокупности респондентов, чей средний возраст составил 44,6 лет. Проверка устойчивости таких типов отношения к плагиату была проведена с помощью фокус-групп, в которых участвовали более молодые аспиранты. Их средний возраст составил 26 лет. Была установлена та же вариативность как оценки вины за использование плагиата, так и объекта обвинения. Это подтверждает устойчивость обнаруженных паттернов.

Общая оценка распространённости академических девиаций показала, что наиболее распространённой оказалось изготовление шпаргалок, к которому прибегали часто или очень часто две трети аспирантов за время учёбы. Остальные девиации значительно менее распространены. Порядка двух пятых всех аспирантов, по итогам онлайн-опроса, прибегали часто или очень часто к списыванию на экзамене или покупке контрольных работ. Вдвое меньше респондентов признались, что прибегали к плагиату.

Обнаруженная в ходе исследования толерантность к различным видам академических девиаций, в частности к плагиату, требует не только дальнейшего анализа, но конкретных действий, со стороны как администрации университетов, так и профессионального сообщества. С этой точки зрения, интерес представляют рекомендации, предлагаемые самими аспирантами. Не обсуждая такую меру борьбы с девиациями как улучшение финансового обеспечения аспирантов в силу её очевидности, стоит обратить внимание на возможности индивидуализации образовательной траектории в аспирантуре, передачу сторонним исполнителям рутин-

ной работы, не требующей уровня знаний и компетенций аспирантов, а также введение курсов академического письма, на которых бы рассматривалось жанровое разнообразие научных работ. Некоторые из этих мер не требуют особых финансовых затрат, но будут способствовать укреплению академической этики аспирантов.

Обсуждая полученные результаты, необходимо принять во внимание ряд существенных ограничений исследования. А именно:

- фокус-группы проводились только в вузах Санкт-Петербурга;
- выборка онлайн-опроса является не репрезентативной, а стихийной;
- сама методика онлайн-опроса не была сфокусирована на аспирантах, в опросе участвовали все категории обучающихся;
- девиантные практики, рассмотренные в исследовании, не покрывают все поле возможных академических девиаций. Например, не рассматривались такие формы как сдача экзаменов за другого обучающегося, коррупционные практики с целью получения удовлетворительной оценки, академический сговор внутри вуза и пр.

Направления дальнейших исследований связаны с расширением круга рассматриваемых девиаций и географии проекта, а также анализом объективных причин академического девиантного поведения аспирантов, что позволит поставить вопрос о связи распространённости академических девиаций аспирантов с несовершенством нормативных оснований института аспирантуры.

Литература

1. *Торкунов А.В.* Вызовы социогуманитарной науке в России // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 8–16. DOI: 10.17976/jpps/2018.05.02
2. *Терентьев Е.А., Бедный Б.И.* Проблемы и перспективы развития российской аспирантуры: взгляд региональных университетов // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28
3. *Попова Н.Г., Биричева Е.В.* Подготовка молодых учёных в аспирантуре: поиск единого ориентира // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 5–14. EDN: VHKLKN.
4. *Бедный Б.И., Мирнон А.А., Остапенко А.А.* Профессиональная занятость выпускников аспирантуры и направления совершенствования аспирантских программ // Высшее образование в России. 2015. № 3. С. 5–16. EDN: TOMAMH.
5. *Andalib M.A., Gbaffarzagdegan N., Larson R.C.* The postdoc queue: A labour force in waiting // Systems Research and Behavioral Science, Online version 2018. P. 1–12. DOI: 10.1002/sres.2510
6. *Eloise G.-A., Saeed M.-S.* Aligning doctoral education with local industrial employers' needs: a comparative case study // European Planning Studies. 2020. Vol. 28. No. 2. P. 234–254. DOI: 10.1080/09654313.2019.1637401
7. *Ashonibare A.A.* Doctoral education in Europe: models and propositions for transversal skill training // Studies in Graduate and Postdoctoral Education. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 164–170. DOI: 10.1108/SGPE-03-2022-0028
8. Новая модель российской аспирантуры: проблемы и перспективы. Круглый стол // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 1. С. 130–146. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146
9. *Красинская Л.Ф., Климова А.С.* Аспирантура в ожидании перемен: насколько к ним готовы аспиранты и их научные руководители? // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 24–36. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-24-36
10. *Сенашенко В.С.* Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 58–73. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73
11. *Терентьев Е.А., Рыбаков Н.В., Бедный Б.И.* Зачем сегодня идут в аспирантуру. Типологизация мотивов российских аспирантов // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 40–69. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69
12. *Груздев И.А., Терентьев Е.А.* Данные против мифов: результаты социологического исследования аспирантов ведущих вузов // Высшее образование в России. 2017. № 7. С. 89–97. EDN: ZAYFMN.
13. *Bienkowska D., Klofsten M.* Creating entrepreneurial networks: Academic entrepreneurship, mobility and collaboration during PhD educa-

- tion // Higher Education. 2012. Vol. 64. No. 2. P. 207–222. DOI: 10.1007/s10734-011-9488-x
14. *Sinche M. et al.* An evidence-based evaluation of transferrable skills and job satisfaction for science PhDs. // PloS One. 2017. Vol. 12. No. 9. Article no. e0185023. DOI: 10.1371/journal.pone.0185023
  15. *Грибанькова А.А.* Научное руководство аспирантами: социально-психологические аспекты // Высшее образование в России. 2011. № 7. С. 70–74. EDN: NYJJAT.
  16. *Раицкая Л.К.* Теоретическая и исследовательская статьи в социально-гуманитарных дисциплинах: как преодолеть трудности восприятия западной методологии в России // Научный редактор и издатель. 2018. Т. 3. № 1-2. С. 13–25. DOI: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25
  17. *Кулешова А.В.* Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды / А.В. Кулешова, Д.Г. Подвойский // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 4 (146). С. 169–210. DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.10
  18. *Терентьев Е.А.* Кризис российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления / Е. А. Терентьев, С. К. Бекова, Н. Г. Малошонок // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 5 (117). С. 54–66. DOI: 10.15826/umpra.2018.05.049
  19. *Колесникова Н.И.* Что важно знать аспиранту о научном тексте? / Н. И. Колесникова // Высшее образование в России. 2015. № 7. С. 55–62. EDN: UFGRL.
  20. *Жмудь В.А.* Против фальсификации высшего образования: пресечь рынок заказных контрольных и выпускных работ // Автоматика и программная инженерия. 2021. № 3 (37). С. 18–35. EDN: HZAWWL.
  21. *Крылова М.А.* Деструктивные изменения учебной деятельности обучающихся: механизмы и инструменты преодоления / М.А. Крылова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2023. № 1 (62). С. 98–110. DOI: 10.26456/vtspyped/2023.1.098
  22. *Higbee J.L., Thomas P.V.* Preventing Academic Dishonesty // Research and Teaching in Developmental Education. 2000. Vol. 17. No. 1. P. 63–66. URL: <http://www.jstor.org/stable/42802087> (дата обращения: 07.01.2024).
  23. *Adzima K.* Examining Online Cheating in Higher Education Using Traditional Classroom Cheating as a Guide // The Electronic Journal of e-Learning. 2020. Vol. 18. No. 6. P. 476–493. DOI: 10.34190/JEL.18.6.002
  24. *Chiang F., Zhu D., Yu W.* A systematic review of academic dishonesty in online learning environments // Journal of Computer Assisted Learning. 2022. No. 38. P. 907–928. DOI: 10.1111/jcal.12656
  25. *Sartika M., Yulimiati Y., Subarni S.* Students' academic dishonesty in doing the tasks during online learning at vocational school // Journal of Asian Studies: Culture, Language, Art and Communications. 2021. No. 2. P. 107–114. DOI: 10.51817/jas.v2i2.36
  26. *Дремова О.В., Малошонок Н.Г., Терентьев Е.А.* В поисках справедливости в университете: критика и оправдание практик академического мошенничества студентами // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4 (158). С. 366–394. DOI: 10.14515/monitoring.2020.4.972
  27. *Sokolov M.* The art of ignoring others' work among academics: A guessing game model of scholarly information search // Social Studies of Science. 2023. Vol. 53. No. 2. P. 300–312. DOI: 10.1177/03063127221119808
  28. *Юдин Г.Б.* Общественное мнение, или Власть цифр. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2020. 174 с. ISBN: 978-5-94380-294-2.
  29. *Golunov S.* The Elephant in the Room: Corruption and Cheating in Russian Universities. Stuttgart, Germany, 2014. 102 p. ISBN: 9783838206707.
  30. *Kopotev M., Rostoutsev A., Sokolov M.* Shifting the Norm: The Case of Academic Plagiarism Detection // Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds.) The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies. Palgrave Macmillan, Cham. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-42855-6_27
  31. *Poola I., Božič V.* Guiding AI with human intuition for solving mathematical problems in Chat GPT // International Journal of Engineering & Scientific Research Journal. 2023. Vol. 11. No. 7. P. 31–40. URL: https://www.researchgate.net/publication/373447147_Guiding_AI_with_human_intuition_for_solving_mathematical_problems_in_Chat_GPT (дата обращения: 07.01.2024).
  32. *Lund B.D., Wang T.* Chatting about ChatGPT: how may AI and GPT impact academia and libraries? // Library Hi Tech News. 2023. Vol. 40.

- No. 3. P. 26–29. DOI: 10.1108/LHTN-01-2023-0009
33. *Maiorino A., Padgett Z., Wang C., Yakubovskiy M., Jiang P.* Application and Evaluation of Large Language Models for the Generation of Survey Questions // Proceedings of the 32nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management (CIKM '23). Association for Computing Machinery, New York. NY. USA, 2023. P. 5244–5245. DOI: 10.1145/3583780.3615506
34. *Декарт Р.* Рассуждение о методе и другие сочинения / Рене Декарт; пер. В.И. Пикова [и др.] предисловие и комментарии Н.Н. Карпицкого. М.: АСТ, 2022. 368 с. ISBN: 978-5-17-111313-1.
35. *Фейерабенд П.* Наука о свободном обществе / Пол Фейерабенд; пер. с англ. А.А. Никифорова. М.: АСТ, 2010. 378 с. ISBN 978-5-17-040288-5.
36. *Соколова А.А.* Социальные функции права: новые подходы // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 13 / Отв. ред. В.Н. Бибило. Минск: БГУ, 2002. 291 с. ISBN: 985-445-820-2.
- Благодарности.** Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.
- Статья поступила в редакцию 25.01.2024*
Принята к публикации 21.02.2024

References

1. Torkunov, A.V. (2018). Challenges to Socio-Humanitarian Science in Russia. *Polis. Politicheskie issledovania = Policy. Political Studies*. No. 5, pp. 8-16, doi: 10.17976/jpps/2018.05.02 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Terent'ev, E.A., Bednyj, B.I. (2020). Problems and Prospects for the Development of Russian Postgraduate Education: The View of Regional Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 29, no. 10, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Popova, N.G., Biricheva, E.V. (2017). Training of Young Scientists in Graduate School: Searching for a Common Guideline. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 1, pp. 5-14. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_28099022_22977273.pdf (accessed 07.01.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Bednyi, B.I., Mironos, A.A., Ostapenko, L.A. (2015). Professional Employment of Postgraduate Graduates and Areas for Improving Postgraduate Programs. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 3, pp. 5-16. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_23235504_23206612.pdf (accessed 07.01.2024). (In Russ.).
5. Andalib, M.A., Ghaffarzadegan, N., Larson, R. C. (2018). The Postdoc Queue: A Labour Force in Waiting. *Systems Research and Behavioral Science*, Online version, pp. 1-12, doi: 10.1002/sres.2510
6. Eloise, G.-A., Saeed, M.-S. (2020). Aligning Doctoral Education with Local Industrial Employers' Needs: A Comparative Case Study. *European Planning Studies*. Vol. 28, no. 2, pp. 234-254, doi: 10.1080/09654313.2019.1637401
7. Ashonibare, A.A. (2023). Doctoral Education in Europe: Models and Propositions for Transversal Skill Training. *Studies in Graduate and Postdoctoral Education*. Vol. 14, no. 2, pp. 164-170, doi: 10.1108/SGPE-03-2022-0028
8. New Model of Russian Graduate School: Problems and Prospects. "Round Table". (2019). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 28, no. 1, pp. 130-146, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-1-130-146 (In Russ.).
9. Krasinskaya, L.F., Klimova, A.S. (2020). Graduate School in Anticipation of Change: How Ready Are Graduate Students and Their Supervisors for It? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 24-36, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-24-36 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Senashenko, V.S. (2020). Features of Reforming Domestic Graduate School as a Subject of Discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. Vol. 29, no. 3, pp. 58-73, doi: 10.31992/0869-3617-2020-29-3-58-73 (In Russ., abstract in Eng.).

11. Terent'ev, E.A., Rybakov, N.V., Bednyi, B.I. (2020). Why Are They Going to Graduate School Today? Typology of Motives of Russian Graduate Students // *Voprosy obrazovaniia = Education issues*. No. 1, pp. 40-69, doi: 10.17323/1814-9545-2020-1-40-69 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Gruzdev, I.A., Terent'ev, E.A. (2017). Data Against Myths: Results Of A Sociological Study of Graduate Students at Leading Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 7, pp. 89-97. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29745993_55614907.pdf (accessed 07.01.2024). (In Russ.).
13. Bienkowska, D., Klofsten, M. (2012). Creating Entrepreneurial Networks: Academic Entrepreneurship, Mobility and Collaboration During Phd Education. *Higher Education*. 2012. Vol. 64, no. 2, pp. 207-222, doi: 10.1007/s10734-011-9488-x
14. Sinche, M. et al. (2017). An Evidence-Based Evaluation of Transferrable Skills and Job Satisfaction for Science Phds. *PLoS One*. Vol. 12, no. 9, article no. e0185023, doi: 10.1371/journal.pone.0185023
15. Griban'kova, A.A. (2011). Scientific Supervision of Graduate Students: Socio-Psychological Aspects. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 7, pp. 70-74. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_16558960_39695718.pdf (accessed 07.01.2024). (In Russ.).
16. Raitskaya, L.K. (2018). Theoretical and Research Articles in Social and Humanitarian Disciplines: How to Overcome The Difficulties of Perception of Western Methodology In Russia. *Nauchnyi Redaktor i Izdatel' = Science Editor and Publisher*. Vol. 3, no. 1-2, pp. 13-25, doi: 10.24069/2542-0267-2018-1-2-13-25 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Kuleshova, A.V., Podvojskij, D.G. (2018). Paradoxes of Publication Activity in the Field of Modern Russian Science: Genesis, Diagnosis, Trends. *Monitoring obshchestvennogo mnenia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. Vol. 4, no. 146, pp. 169-210 doi: 10.14515/monitoring.2018.4.10 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Terent'ev, E.A., Bekova, S.K., Maloshonok, N.G. (2018). The Crisis of Russian Graduate School: Sources of Problems and Opportunities to Overcome Them. *Universitetskoe upravlenie: praktika I analiz = University management: practice and analysis*. Vol. 22, no. 5 (117), pp. 54-66, doi: 10.15826/umpa.2018.05.049 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Kolesnikova, N.I. (2015). What is Important for a Graduate Student to Know about a Scientific Text? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. No. 7, pp. 55-62. (In Russ., abstract in Eng.).
20. Zhmud, V.A. (2021). Against Falsification of Higher Education: Stop the Market for Custom Tests and Final Papers. *Automatika I programmaya inzheneriia = Automatics & Software Enginery*. Vol. 3, no. 37, pp. 18-35. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47420943_70118234.pdf (accessed 07.01.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
21. Krylova, M.A. (2023). Destructive Changes in Students' Educational Activities: Mechanisms and Tools for Overcoming. *Bulleten' Tverskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seria: pedagogika I psikhologiiia = Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and psychology*. Vol. 1, no. 62, pp. 98-110, doi: 10.26456/vtspyped/2023.1.098 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Higbee, J.L., Thomas, P.V. (2000). Preventing Academic Dishonesty. *Research and Teaching in Developmental Education*. Vol. 17, no. 1, pp. 63-66. Available at: <http://www.jstor.org/stable/42802087> (accessed: 16.11.2023).
23. Adzima, K. (2022). Examining Online Cheating in Higher Education Using Traditional Classroom Cheating as a Guide. *The Electronic Journal of e-Learning*. Vol. 18, no. 6, pp. 476-493, doi: 10.34190/JEL.18.6.002
24. Chiang, F., Zhu, D., Yu, W. (2022). A Systematic Review of Academic Dishonesty in Online Learning Environments. *Journal of Computer Assisted Learning*. No. 38, pp. 907-928, doi: 10.1111/jcal.12656
25. Sartika, M., Yulimati, Y., Suharni, S. (2021). Students' Academic Dishonesty in Doing the Tasks During Online Learning at Vocational School. *Journal of Asian Studies: Culture, Language, Art and Communications*. No. 2, pp. 107-114, doi: 10.51817/jas.v2i2.36

26. Dremova, O.V., Maloshonok, N.G., Terent'ev, E.A. (2020). In Search of Justice at the University: Criticism and Justification of Academic Dishonesty by Students. *Monitoring obshchestvennogo mnenia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* = *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. Vol. 4, no. 158, pp. 366-394, doi: 10.14515/monitoring.2020.4.972 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Sokolov, M. (2023). The Art of Ignoring Others' Work Among Academics: A Guessing Game Model of Scholarly Information Search. *Social Studies of Science*. Vol. 53, no. 2, pp. 300-312, doi: 10.1177/03063127221119808
28. Yudin, G.B. (2020). *Obshchestvennoe mnenie i vlast' tsyfr* [Public Opinion, or the Power of Numbers]. St.Petersburg, EUSPb Publ., 174 p. ISBN: 978-5-94380-294-2.
29. Golunov, S. (2014). *The Elephant in the Room: Corruption and Cheating in Russian Universities*. Stuttgart, Germany, 102 p. ISBN: 9783838206707.
30. Kopotev, M., Rostovtsev, A., Sokolov, M. (2021). *Shifting the Norm: The Case of Academic Plagiarism Detection*. In: Gritsenko, D., Wijermars, M., Kopotev, M. (eds) *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*. Palgrave Macmillan, Cham, doi: 10.1007/978-3-030-42855-6_27
31. Poola, I., Božić, V. (2023). Guiding AI with Human Intuition for Solving Mathematical Problems in Chat GPT. *International Journal of Engineering & Scientific Research Journal*. Vol. 11, no 7, pp. 31-40. Available at: https://www.researchgate.net/publication/373447147_Guiding_AI_with_human_intuition_for_solving_mathematical_problems_in_Chat_GPT (accessed: 07.01.2024)
32. Lund, B.D., Wang, T. (2023). Chatting about ChatGPT: How May AI and GPT Impact Academia and Libraries? *Library Hi Tech News*. Vol. 40, no. 3, pp. 26-29, doi: 10.1108/LHTN-01-2023-0009
33. Maiorino, A., Padgett, Z., Wang, C., Yakubovskiy, M., Jiang, P. (2023). *Application and Evaluation of Large Language Models for the Generation of Survey Questions*. In: *Proceedings of the 32nd ACM International Conference on Information and Knowledge Management (CIKM '23)*. Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, pp. 5244-5245. doi: 10.1145/3583780.3615506
34. Descartes, R. (1637). *Discours de la Méthode pour Bien Conduire sa Raison, et Chercher la Vérité dans les Sciences*. Leiden. (Russian Translation: translated by V.I. Pikov [and others] preface and comments by N.N. Karpitsky. Moscow: AST, 368 p. 2022. ISBN: 978-5-17-111313-1).
35. Feyerabend P. (1982). *The Science about a Free Society*. Verso, 221 p. ISBN-10: 0860917533. ISBN-13: 978-0860917533. (Russian Translation: A.L. Nikiforova. Moscow: AST, 378 p. 2010.).
36. Sokolova, A.A. (2002). *Social Functions of Law: New Approaches*. Law and Democracy: Collection of Scientific Works. Issue 13 / Executive editor V.N. Bibilo. Minsk: BGU, 291 p. ISBN: 985-445-820-2.

Acknowledgement. The article was written on the basis of the RANEPa state assignment research program.

*The paper was submitted 25.01.2024
Accepted for publication 21.02.2024*